

В нашей многонациональной республике представители разных народов испокон веков умеют находить общий язык друг с другом. Более того, представителей титульных наций - мокшан и эрзян - всегда привлекала культура народов, которые проживали рядом столетиями: русских, татар, украинцев и многих других. Так же, как и нас, татар, привлекает культура мордовских народов. Художник, заслуженный работник культуры РМ, член Союза художников России Владимир Иванович Колмыков во время совместного круиза по Волге с экспедицией «Волга – река мира» рассказал главному редактору газеты «Юлдаш» Камиллю Абидуллоевичу Тангалычеву о том, какую роль в жизни его, коренного мокшанина, сыграли татары. Представители татарской национальности встречались в жизни Владимира Ивановича с самого детства и оставили множество приятных и теплых воспоминаний, которыми он поделился с читателями нашей газеты.

Владимир Иванович Колмыков родился в Удевском лесничестве, расположенном в Zubovo-Полянском районе на самой границе Мордовии с Рязанской областью. Все свое детство он провел на кордоне, где его отец Иван Ильич работал лесничим и мастером в химлесхозе. Неподалеку от их дома была пилорама, на которой Иван Ильич, считавшийся хорошим мастеровым, распиливал деревья, гнул дуги, полозья для саней, собирал деревянные колеса для телег и повозок. Запах свежей древесины Владимир Иванович запомнил на всю жизнь. Когда деревенские дети играли в песке: строили дома, лепили куличики, он играл в ворохах опилок, которые были влажными, мягкими и так ароматно пахли.

Неподалеку от лесничества была колесня, в которой работали два старика. Они приезжали из небольшой деревушки возле Ширингушей и трудились там все лето. Со всей округи за колесами и другими деревянными приспособлениями к ним приезжали люди. Были среди них и татары из села Горенка (раньше село называлось Сосновкой, но после пожара, во время которого выгорело большинство домов, его отстроили заново и назвали Горенкой). Татары приезжали к Ивану Ильичу целыми семьями. Когда мужчины занимались отбором теса, женщины и дети с огромными мешками опраивались в лес собирать сухие шишки, которыми потом всю зиму топили самовары. Женщины-татарки часто боялись идти в незнакомый лес одни и в качестве проводника брали с собой маленького Володю. За сопровождение они благодарили мальчика, угощали его конфетами и другими сладостями.

У Ивана Ильича было много друзей-татар. И те, в очередной раз приезжая в гости,

кричали, подъезжая к дому лесника: «Казан ставь!». В казане кипятили ароматный, душистый чай, и пили его все вместе.

Еще Владимир Иванович вспоминает, что его прадед по материнской линии Дмитрий долгие годы дружил с татаринком из Горенки Абдулом. Дмитрий был хорошим плотником и частенько ездил в Горенку подрабатывать, а после тяжелого трудового дня оставался ночевать в доме своего товарища Абдула. В один из таких дней после работы Дмитрию стало плохо, найти доктора в дальней глухой деревеньке в самом начале прошлого века было практически невозможно, так он и умер в доме своего приятеля. А спустя некоторое время Абдул привез и отдал семье друга топор, с которым Дмитрий в силу своей профессии никогда не расставался.

По словам Владимира Ивановича, в лесу была только начальная школа, поэтому после ее окончания он учился в школе-интернате в Ширингушах. Недалеко от школы был стадион, где часто играли в футбол местные воспитанники и ребята из соседних сел. Володя любил ходить на стадион смотреть футбол. Одним из самых популярных в то время игроков был невысокого роста, плотный, темненький парень. Когда он выходил на поле, зрители одобрительно кричали: «Фярит, Фярит, давай!». Этим футболистом оказался уроженец Татарской Кочетовки Zubovo-Полянского района, а ныне житель Лямбиря Фярит Фяттяхович Мамин, который многие годы занимал руководящие должности в республике.

32 года Владимир Иванович Колмыков был директором Рузаевской художественной школы, среди учеников которой были и ребята из села Татарская Пишля Рузаевского района. С ностальгией Владимир Иванович вспоминает свою ученицу Кадрию Соркину, которая научила его немного разговаривать по-татарски.

- Однажды Кадрия пришла на занятия вся в слезах, я стал спрашивать ее, что произошло, и выяснил, что по дороге в художественную школу мальчишки на улице отобрали и разорвали в клочья ее эскизы, которые девочка подготовила в качестве домашнего задания, - рассказывает Владимир Иванович.

С гордостью вспоминает Колмыков и еще одного своего ученика – Рауля Шамонова. Однажды талантливый парень вдруг перестал посещать занятия, тогда педагог позвонил его родственнице Флоре Ахмеджановне Шамоновой, ныне директору Татарско-Пишленской школы. Женщина рассказала, что Рауль поступил учиться на помощника машиниста электровоза. Владимир Иванович уговорил его вернуться и продолжить занятия в художественной школе, после этого Рауль бросал учебу снова. Но все-таки окончил художественную школу, а затем и Саранское художественное училище. Увлечение искусством не помешало ему стать кандидатом в мастера спорта по тяжелой атлетике. Впоследствии, получив в Нижнем Новгороде высшее образование по специальности «архитектор», он написал Владимиру Ивановичу письмо, в котором благодарит его и называет первым учителем.

Художник рассказал, что в 1993 году погиб один из его учеников Руслан Гурин. Этот мальчик был очень близок Владимиру Ивановичу, и он присутствовал на его похоронах. Колмыков видел весь мусульманский обряд похорон и погребения своего воспитанника, а на кладбище вместе с татарами опустился на колени у его могилы.

Таких историй, связанных с татарами, Владимир Иванович может рассказать очень много. Ему интересно общаться с представителями нашей национальности, узнавать что-то новое для себя и делиться тем, что знает он сам. Для него национальность – это клад, докопаться до сути которого всегда интересно и познавательно.

- Татары – близкие мне люди, - говорит Колмыков, - ведь они со своей самобытной культурой, обычаями и традициями сопровождают меня всю жизнь, с самого моего детства.

Эльвира Байбекова